

«Уважаемая редакция!

Недавно в рабочем клубе поселка Садои была назначена постановка

республиканского театра кукол. Все билеты были проданы заранее. Но спектакль не состоялся.

Просим Вас разъяснить коллективу кукольного театра, что подобного рода обмен недопустим даже по отношению к взрослым, не говоря уже о детях.

Родители: Н. ПИМОНОВА, В. ХАРЕБОВА,
В. ИВАНОВА, В. ЕВДОКИМОВА и другие.

040

В этот день с утра над Садоном разгулялось ненастье. Лил дождь, и колодная, тягучая грязь хлопала под ногами. Но какая непогода может испортить детскую улыбку, если в 4 часа дня ребятишкам предстоял праздник! Если билеты на спектакль «Близнецы» мамы и воспитательницами приобрели еще два дня назад, а свежие платья, выглаженные и вычищенные, ждали своих владельцев со вчерашнего вечера!.. И вот из Хода, из Галона, из детских садов, из школ-интернатов с родителями и учителями прибыла в Садои детвора. Долго и шумно решали проблему рядов. И когда, наконец, покончили с ней, до четырех часов еще оставалось немало времени. Но в назначенный час занавес не поднялся.

Сначала это отнесли за счет какой-нибудь очень уважительной причины (у взрослых они бываюи на все!), потом начали тихонько возмущаться, шуметь, жаловаться на усталость... Потом администрация клуба поведала, что орджоникидзевские артисты вовсе не придут сегодня. Грустная догадка эта пришла уже около шести часов... Можно представить себе, каким долгим казался ребятам обратный путь домой — путь, который еще недавно казался коротким. И дождь хлестал по-осеннему, и грязь налипала на ботинки — тягучая, по-осеннему холодная...

Ну, а что же делалось тем временем в Орджоникидзе, в театре кукол?

Уполномоченным по организации выезда в Садои был назначен артист Л. Д. Пагаев. Утром в день спектакля неожиданно выяснилось, что автобус, на котором должны были ехать артисты, вышел из строя. За театром кукол закрепились две машины. Но второй автобус был предоставлен группе, отправляющейся на гастроли в Сучуми и Батуми. Думается, следовало бы обратиться за помощью в городские организации, много, наверное, можно было предусмотреть заранее... Во всяком случае, известить далекие поселки об отмене спектакля нужно было не медля ни минуты. И т. Пагаев понимал, что это необходимо. Он позвонил в один поселок, в другой... но не нашел никого. Тогда он позвонил в одну из садоиных школ — к телефону пошла секретарь (а, может, это была

Куклы, дождь и равнодушные

уборщица, может, сторож, может, кто-нибудь еще). Тов. Пагаев известил подошедшую о том, что постановка отменяется, и не заинтересовался ни фамилией собеседницы, ни тем, как сообщит она о срыве спектакля детям других поселков, да и собирается ли сообщать. Контракт, выданный ему телефонной станцией, он сохранил, и они служат теперь доказательством того, что функции уполномоченного выполнены до конца. Но, товарищ Пагаев, разве в функциях дело?!

...Спектакль в поселке Садои состоялся через три дня.

Но желающих попасть на него было уже меньше. И смеялись, и аплодировали ребята тоже меньше, чем когда-нибудь.

...Республиканский театр кукол займет очень большим и очень нужным для наших ребят делом. Мы вовсе не ставим своей задачей как-то опорожнить его коллектив. Но мы так подробно говорим об этом досадном происшествии потому, что равнодушие (а в данном случае оно, безусловно, имело место) является одним из самых тягостных и совершенно недопустимых пороков.

Театр сейчас переживает как бы свое второе рождение. Приходят сюда новые, молодые силы, рождаются новые планы. И хочется пожелать, чтобы впредь коллектив театра больше дорожил своей высокой и заслуженной репутацией.

Е. ТИТАРЕНКО.